

УДК: 811.512.1

Каксин А. Д.
д.филол.н.,
Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории,
г. Абакан

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ АНТОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕКСИКЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные аспекты определения антонимии в лингвистической литературе, а также вопросы изучения антонимических отношений в лексике хакасского языка; анализируются семантические и функциональные возможности хакасских антонимических пар.

Ключевые слова: хакасский язык, антонимы, антонимические отношения, противоположности, функционирование.

В вопросе определения антонимов в лингвистике не существует особых разногласий – это слова с противоположным значением при их парном употреблении, точнее, в антонимические отношения вступают слова, выражающие какие-либо понятия с противоположных сторон, но имеющие точки соприкосновения – общие категориальные значения. В словарях русского языка дается однотипное толкование антонимов: это слова одной части речи, различные по звучанию и написанию, имеющие прямо противоположные по отношению друг к другу значения [9]. Более подробное толкование дается в Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам): «Антоним (от греч. *anti*. *αντί*.. – против + *onoma* *ὄνομα* – имя): 1) слова, имеющие противоположные значения. Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного. Поэтому особенно много антонимов среди имен прилагательных, выражающих понятия качества, объема, протяженности, размера, веса, формы, цвета, психологических оценок, времени, пространства, возраста и т. п. Аналогичные значения противоположности и контраста могут выражать имена существительные, глаголы, наречия, предлоги и т. п. Многозначность слова обуславливает наличие у одного и того же слова не одного, а нескольких А. В речи словарные А., построенные на прямом значении слова, могут пополняться А. контекстуальными. Широко используются в художественной речи, в публицистике как выразительное средство создания контраста; 2) способ семантизации лексики, раскрытие значения слова через слова, имеющие противоположные значения. Способ применим уже на начальном этапе обучения, когда усвоено некоторое количество лексических единиц. Однако применение этого способа ограничено, поскольку не все слова имеют антонимические противопоставления, а слова многозначные в различных контекстах могут противопоставляться по-разному. Для изучающих языки издаются специальные словари антонимов» [8]. Классическое определение антонимов гласит, что это слова одной части речи, разные по звучанию и написанию, противопоставленные друг другу по наиболее существенному смысловому признаку, т.е. имеющие противоположные значения [5, с. 36]. При определении лексической антонимии основным критерием является понятие смысловой противоположности. Л. А. Новиков различает следующие виды противоположностей:

«1. Контрарную противоположность выражают крайние симметричные члены упорядоченного множества (контрарные видовые понятия), между которыми существует средний, промежуточный член: «молодой» = «нестарый», «немолодой», «пожилой»... – «старый»; «холодный» – «негорячий», «прохладный», «теплый»... – «горячий» и т. п. Это наиболее характерный и распространенный вид противоположности: он лежит в основе

антонимии слов, содержащих указание на качество. С известными оговорками сюда можно отнести и противоположность основных понятий-координат, предполагающих «середины» (точку отсчета): «левый» = «правый», «верх» = «низ», «здесь» = «там» и т. п.;

2. Комплементарная противоположность (или дополнительность, англ. complementarity) в отличие от контрарной характеризуется тем, что между противопоставляемыми членами (видовыми понятиями), дополняющими здесь друг друга до единого целого (родового понятия) и являющимися по своей природе предельными, нет никакого среднего, промежуточного члена; «живой» – «мертвый», «истинный» – «ложный», «можно» – «нельзя», «вместе» – «врозь», «занято» – «свободно» (о месте). Комплементарную противоположность следует отличать от простой контрадикторности (противоречащих понятий) типа «молодой» – «немолодой» (т. е. «средних лет», «пожилой», «старый»), представляющей собой несильную, ослабленную противоположность из-за неопределенности второго члена оппозиции и не выражающей истинной антонимии. Для того чтобы выразить истинную противоположность, второй член должен быть обозначен более определенно («немолодой», «старый»);

3. Векторная противоположность (от лат. vector 'везущий, несущий', направленный отрезок) представляет собой противоположность разнонаправленных действий, движений, признаков: «подниматься» – «опускаться», «входить» – «выходить», «революционный» – «контрреволюционный» и т. п.» [7, с. 244].

Антонимические отношения как между отдельными лексемами, так и между противопоставленными по семантике синонимическими рядами – есть одно из основных проявлений внутрисистемной парадигматики лексической системы. Как отмечает Ф.П. Филин, синонимические и антонимические отношения – два наиболее важных, конструктивно значимых вида семантических связей слов в структуре ЛСГ [11, с. 27]. Однако в отличие от синонимов, антонимы при реализации в контексте исключают друг друга, например, чай не может быть одновременно и горячим, и холодным, человек не может одновременно печалиться и радоваться или же платье не может быть одновременно новым и старым. М.И. Фомина отмечает такие особенности антонимов: «1) общественно-осознанными системными отношениями; 2) устойчивой принадлежностью к определенной лексико-грамматической парадигме; 3) регулярностью воспроизведения в одних и тех же (или сходных) синтагматических условиях; 4) закрепленностью в словарном составе; 5) относительно устойчивой стилевой принадлежностью и стилистической сущностью (например, эмоционально-экспрессивными оценками). Такие антонимы существуют в лексико-семантической системе языка относительно свободно [12, с. 163].

В тюркских языках антонимы исследованы пока недостаточно, среди малочисленных работ можно назвать диссертационные работы на материале туркменского языка Б. Байжанова [1], в сопоставительном аспекте казахского и русского языков А. Жумабековой [3], татарского языка Р. М. Закировой [4]. В хакасском языке также в рамках диссертационной работы Т. Г. Боргояковой изучена антонимия во фразеологии. Но такие основные вопросы лексической антонимии, как разработка критериев их семантической классификации, структурные принципы, энантиосемия, словообразовательные модели и т.д. в хакасском языке пока еще не получили должного внимания исследователей. Т. Г. Боргоякова отмечает, что фразеологизмы вступают в антонимические отношения друг с другом лишь по линии одного из своих значений (*халын чурттыг* «зажиточный» = *чуга чурттыг* «бедный»). Если же фразеологизмы образованы с помощью отрицательной частицы *чох*, типа *істі чох* «завистливый», *чүрек чох* «бессердечный», то они в положительном аспекте не употребляются [2, с. 79].

Как известно, понятие противоположностей подразумевает различие внутри одной и той же сущности, раз уж так, то между их полярными крайностями должна быть точка соприкосновения. Антонимичные слова имеют логически совместимые и соотносящиеся друг с другом значения, в котором содержится общая категориальная сема, соотносительно

которому противопоставляются остальные признаки. Это обстоятельство является основанием определить явление антонимии как отношение предельного противопоставления между двумя лексическими единицами, различающимися одной дистинкцией – противоположными семами. Например, слова *күнөрте* «день» = *хараа* «ночь» и *иртен* «утро» = *шир* «вечер» имеют общую категориальную сему «время суток», противопоставляются же эти слова такими элементами значения, как «противоположности четырех времен суток». Или же возьмем еще пару антонимичных глаголов: *сыгарга* «подниматься» = *түзерге* «спускаться» и *чызынахтирга* «ползать» = *чүгүрерге* «бежать» и т.д. В первом случае присутствует категориальная сема «движение по вертикали: вверх / вниз», а во втором – «интенсивность движения живого существа».

Слова, которые не имеют такой общей семы и признаков противопоставления, не могут быть антонимами, например, *агас* «дерево», *суз* «вода», *хум* «песок», *адай* «собака» и др. Как видим, не все слова могут иметь антонимы. В антонимические отношения вступают лишь те слова, которые имеют в своей семантике качественный, пространственный и временной признаки, поэтому отношения антонимии наиболее распространены среди качественных прилагательных и наречий, например, антонимы указывают на контрасты во времени (*ирте* «рано» = *орай* «поздно», *иртен* «утром» = *ширде* «вечером», *күнөрте* «днем» = *хазаазын* «ночью», *хысхы* «зима» = *чайгы* «лето» и т. д.), пространстве (*ырах* «далеко» = *чагын* «близко», *алтынзархы* «южный» = *үстүнзархы* «северный» и т.д.), размере и объеме (*чоон*, *улуг* «большой» = *кичичек* «маленький», *симис* «толстый» = *ниске* «худой», *тирең* «глубокий» = *тайыс* «мелкий» и т.д.), эмоции (*хомзыныстыг* «грустный» = *өринистиг* «радостный» и т.д.), явлений природы (*соох* «холодно» = *чылыг* «тепло» и т.д.) и др.

Среди глаголов, существительных и местоимений антонимические отношения слабо развиты (*тигде* «там» = *мында* «здесь»). Антонимы – существительные выражают контрастные понятия (*хыныс* «любовь» = *хыртыстаныс* «ненависть», *чуртас* «жизнь» = *өлүм* «смерть», *чаа* «война» = *амыр хоных* «мир; букв. тихая жизнь» и т.д.). Совсем отсутствуют антонимы у числительных и собственных имен, что логически невозможно: данные категории имен единичны по природе и потому не могут иметь антонимическую (как и синонимическую) пару ни в действительности, ни в языковом выражении.

В хакасском языке антонимичные слова при функционировании в контексте могут классифицироваться по следующим типам:

а) антитеза. Это литературоведческий термин греческого происхождения, его перевод представляется как «противопоставление». Противопоставление – это контраст между предметами, явлениями, действиями, абстрактными понятиями и т.д., выражаемый словами-антонимами. Антитеза распространена в художественной речи на уровне лексики, синтаксиса и стилистики. *Изе, сирер ле сагыстыгзар, нис, тизең, алыгыбыс* – Конечно, только вы умные, а мы – дураки (Ба, 39). *Хысхыда тасхар хайдаг соохтыр, аа, ибде зе – чылыг* – Как холодно зимой на улице, а дома тепло.

Пилбес кизеэ – муң чоох, нилер кизеэ – нир чоох – Непонятливому тысячи раз скажешь, а понятливому – один раз. *Ачыгны пилбеен кизи, тадылыгны пилбес; хатыгны пилбеен кизи нымзахты пилбес* – Тот кто не познал горькое, не узнает (не познает) и сладкое; человек, не познавший твердое, не узнает и мягкое. *Чылан чохыры - тастында, кизи сагызы - истінде* – Пестрота змеи – снаружи, мудрость человека – внутри. *Сыбырап чоохтаан чоох – хоп чоох, хатыг чоохтаан чоох – сын чоох* – Шепотом переданный сказ – это слухи, а строго переданный сказ – это правда. *Махачы кизини чылан даа сахпачаң, хортых кизини адай даа тутхлачаң* – Храброго человека и змея не кусает, трусливого человека и собака кусает. *Ирге парары оой полчаң, иргек хазиры сидик полчаң* – Выходит замуж легко, а шить рукавицы (букв. пришивать большой палец) – трудно. *Аргаас ардатча, күлүк азырапча – Лентяй* все портит, трудолюбивый кормит. Как видим, антонимы располагаются в разных частях сложносочиненного предложения, что придает высказыванию иносказательности, выразительности и яркости. Но повторим, что такие противоположности возможны только

между лексемами, имеющие в своем содержании глубокие внутренние связи, выраженные категориально-лексическими семами. Использование антитез в поговорках и пословицах имеют символический смысл, передающийся из поколения в поколение;

б) Оксюморон – данный термин также греческого происхождения, переводится как «остроумно-глупое» и представляет собой выражение (чаще словосочетание), состоящее из слов с противоположными друг другу и логически не соотносимыми (взаимоисключающими) значениями. В семантике подобных слов присутствует эмоционально-экспрессивный оттенок, несовместимость противоположных значений наиболее ярко и остро воспринимается в словосочетаниях. Лингвисты расходятся в вопросе сущности и природы оксюморона. Некоторые рассматривают как словосочетание на базе подчинительной связи, представляющее метафорический образ [6], другие же понимают оксюморон широко: говорят о том, что для него характерны разные синтаксические связи. Н.В. Павлович считает, что исследовать оксюморон не как изолированное словосочетание, а в рамках широкого контекста, который определяется как совокупность значений окружающих единиц, поскольку текст «конкретизирует то общее значение оксюморона, которое получается из значений его членов» [10, с. 247]. Однако использование автором оксюморона основывается на философском поиске противоположностей и осмыслении красоты и уникальности выражения, как высшего уровня восприятия эстетической и философской категории. Языковая личность в сочетании противоположностей видит выразительную целостность. «Исследование оксюморона базируется на взаимосвязи философско-эстетического, культурологического и теоретико-литературного подходов с преимущественным акцентом на последнем и с учетом лингвостилистических определений» [13, с. 9]. В хакасском языке оксюморон часто используются писателями и поэтами для получения яркого стилистического эффекта. Примеры, *örinistig harax cıstary* «слезы радости», *xulax tunystyg amyр* «оглушающая тишина».

Сочетание слов с противоположными значениями часто используется как метафора, где выражаемые понятия, исключая друг друга, находят точку соприкосновения, тем самым создают у слушателя внутренние смысловые противоречия. Здесь мы находим пример того, что антонимы используются не только для разделения и противопоставления смыслов, но и для объединения.

Помимо названных стилистических приемов в хакасском языке антонимы часто используются параллельно в одном тексте. *Миниң хараамда иней-ансахтар игір-пүгір тайахтары осхастар* (Г.Кичеев) – В моем представлении старики (букв. старухи-старики) как свои кривые бодожки. *Чуртас таа изірік кізі осхас полча, чохсы-хомайның аразында чайханча* (Чкч, 260) – Жизнь ведет себя как пьяный человек, качается между хорошим и плохим. Следует отметить, что парные антонимы в хакасском языке, как и в других тюркских языках, – распространенное явление. Об использовании парных антонимов в татарском языке пишет в своей диссертационной работе Р.М. Закирова. Автор отмечает, что в орфографический словарь татарского языка около двух тысяч таких парных слов – антонимов [4]. На наш взгляд, при детальном изучении таких парных антонимов возможна постановка вопроса о том, следует ли считать такие парные выражения антонимами, поскольку они в таком виде имеют не столько противоположные значения, сколько собирательные.

Таким образом, мы рассмотрели основные аспекты изучения антонимов и антонимических отношений в лексике хакасского языка, которые до сих пор остаются открытыми. При более подробном исследовании при составлении классификационной схемы синонимических пар следует учитывать их семантические и синтагматические особенности, словообразовательные модели и т.д.

Литература

1. Байжанов Б. Антонимы в туркменском языке: автореф. дис... докт. филол. наук. – Ашхабад, 1985.
2. Боргоякова Т. Г. Антонимия в хакасском языке // Лексикология и словообразование хакасского языка. Абакан, 1987. – С. 75-81.
3. Жумабекова А. Оппозитивный анализ антонимических единиц казахского и русского языка: автореф. дис... докт. филол. наук.– Алматы, 1995.
4. Закирова Р. М. Антонимы в татарском языке: Лексико-грамматические, семантические и стилистические особенности употребления: автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2001.
5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Матвиевская Л. А. Оксюморон в творчестве М.Ю. Лермонтова // Русский язык в школе, 1978. – №4. – С. 64-68.
7. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учебное пособие. – М., 1982. – 272 с.
8. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009. Онлайн-версия: http://methodological_terms.academic.ru/96
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Онлайн-версия: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-567.htm>
10. Павлович Н. В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 238-247.
11. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957.
12. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учебное пособие. – М., 1983. – 335 с.
13. Шестакова Э. Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX – первой трети XX века). – Донецк: НОРД-ПРЕСС, 2009. – 209 с.